

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.9>**СУГГЕСТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СМЫСЛОВЫХ ПОВТОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАТЕКСТОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ)**

Научная статья

Данилевская В.А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3311-4296;¹ Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dvorakv[at]bk.ru)

Аннотация

В статье говорится о суггестивном потенциале развернутых вариативных повторов (РВП), функционирующих в политических медиатекстах, рассматривается их роль в процессе текстообразования, а также анализируется место суггестивной функции языка в политических медиатекстах. Говорится об убеждении адресата в правоте автора как основном результате суггестивного воздействия. Делается вывод о развернутых вариативных повторах (РВП) как важном средстве суггестии в медиатексте, способе акцентирования внимания адресата на ключевых мыслях автора, на ядерных фрагментах целого изложения. Приводятся примеры использования смысловых повторов в политическом изложении в качестве речевых единиц воздействия на воспринимающее сознание адресата.

Ключевые слова: политический медиатекст, суггестия, суггестивное воздействие, развернутые вариативные повторы, концептуальные смыслы.

**THE SUGGESTIVE POTENTIAL OF MEANINGFUL POTENTIALS (ON THE MATERIAL OF MEDIA TEXTS OF
POLITICAL CONTENT)**

Research article

Danilevskaya V.A.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-3311-4296;¹ Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (dvorakv[at]bk.ru)

Abstract

The article discusses the suggestive potential of extended variant repetitions (EVR) functioning in political media texts, examines their role in the process of text formation, and analyses the place of the suggestive function of language in political media texts. It talks about the addressee's conviction in the author's rightness as the main result of suggestive influence. The conclusion is made about extended variant repetitions (EVR) as an important means of suggestion in a media text, a way of emphasising the addressee's attention to the key thoughts of the author, to nuclear fragments of the whole presentation. Examples of the use of semantic repetitions in political narratives as speech units of influence on the addressee's perceptive consciousness are given.

Keywords: political media text, suggestion, suggestive influence, extended variant repetitions, conceptual meanings.

Введение

В последние годы в связи с бурным развитием электронных технологий коммуникации растет количество, разновидности и возможности средств массовой информации в России. Это обстоятельство, в свою очередь, вызывает большой исследовательский интерес к медийной речи как постоянно меняющейся и развивающейся.

Слово «суггестия» происходит от латинского *suggestion* (внушение) [10, С. 478]. Известно, что основная функция СМИ состоит в воздействии на общественное сознание, поэтому понятно, что языковые параметры суггестии (внушения, воздействия), ее специфические речевые приемы и единицы представляют особый интерес для исследователей-лингвистов.

Для лингвиста в теории суггестии особенно важен факт возможности форматирования/ переформатирования сознания адресата с помощью языковых и речевых единиц, запечатленных в тексте. Именно эта способность вербальных средств наиболее активно эксплуатируется в публицистических текстах политического содержания.

Подчеркнем, что в медиатекстах, основная функция которых – воздействие, в том числе и на эмоциональную сферу адресной аудитории, «успех иллюкативного акта определяется степенью влияния говорящего на адресата, его способностью каузировать у адресата прежде всего соответствующее эмоциональное состояние» [3, С. 207].

В понимании суггестии мы придерживаемся позиции Г.М. Грушевской, отождествляющей суггестию с внушением и признающей, что внушение происходит бесконтрольно для человека, находящегося под ним, и является способом «незаметного внесения в сознание посторонней идеи» [4, С. 23]. Результатом суггестивного воздействия, как, собственно, и его целью, являются изменения мнений, установок, а также определенных действий, которые становятся результатом такого изменения.

Функциям и приемам суггестивного воздействия публицистического и медиадискурсов сегодня посвящено большое количество научных трудов. Так, И.Г. Катенева отмечает, что выбор «доминантной функции суггестии

обусловлен типологическими характеристиками и спецификой концепции издания», при этом среди функций суггестии исследователь перечисляет терапевтическую, экспрессивную, аргументирующую, аттрактивную, рекреативную, манипулятивную [6, С. 76].

Важно подчеркнуть, что суггестивная функция языка особенно заметна именно в современных политических текстах, к исследованию которых все чаще обращаются лингвисты в связи с возросшим в последние годы влиянием политической коммуникации на глобальное общество. Как отмечают О.А. Алимуратов и М.Х. Хасуева, актуализация коммуникативных, социальных и идеологических аспектов медиадискурса сегодня «достигает высшей точки в текстах на общественно-политические темы» [1, С. 373].

Воздействующая функция публицистики/ журналистики достигается тогда, когда автору удастся склонить реципиента на свою сторону, убедить его в правоте своих убеждений, «приобщить» к своей точке зрения. Не случайно М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева и В.А. Салимовский применительно к газетному дискурсу отмечают: «в современных газетных текстах имеет место усиленная попытка автора текста выработать общее с читателем мнение об объекте» [7, С. 367].

Обсуждение

Способом выражения ключевых мыслей автора и одновременно важным средством суггестии в медиатексте (в том числе медиатексте политического содержания) являются **развернутые вариативные повторы**, или, сокращенно, **РВП**.

Описывая такую единицу медиатекста, как «развернутый вариативный повтор», мы опираемся на исследование Н.В. Данилевской, которая, развивая в своей работе «Вариативные повторы как средство развертывания научного текста» (1992 г.) идею М.Н. Кожиной о существовании в научном изложении смысловых повторов, доказала, что РВП выполняют в научном стиле текстообразующую функцию [5].

Развернутые вариативные повторы (РВП) представляют собой повторение ранее сказанного (с перефразировкой или без нее; зачастую с приращением смысла) и способствуют – за счет именно повторения – более легкому и успешному пониманию адресатом авторской концепции и сообщаемой в тексте информации. Причем именно автор руководит этим процессом, определяя, где именно и как, каким образом надо повторить для читателя те или иные мысли/ высказывания/ положения/ оценки, чтобы облегчить ему процесс восприятия и сделать его более продуктивным, а главное – убедить адресата в исключительной истинности своей (авторской) позиции. При этом РВП всегда находятся в зависимости от основного высказывания (или, иначе, ОВ), т.е. ранее высказанной мысли.

РВП – это единицы концептуально маркированные, несущие на себе нагрузку основного смысла сообщения (обычно целого текста). Н.В. Данилевская доказала, что благодаря таким единицам становится потенциально возможной адекватная реализация в тексте (речи) научной концепции автора [5, С. 18-20].

Повторы являются признанным и часто упоминающимся в исследованиях медиатекстов приемом суггестии. Исследователи говорят о композиционных повторах, повторах на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях текста. Так, примеры фонетических, морфологических, лексических и синтаксических повторов как приема суггестии в новостных телесюжетах подробно разбирают в своей статье Н.Н. Кропачева и Э.В. Булатова, подчеркивая, что повтор – это «ведущее инвариантное композиционное средство суггестии» [9, С. 63-67]. Существенный суггестивный потенциал, по мнению С.В. Болтаевой, имеет специфически продуманная ритмическая структура медиатекста, основанная на «взаимосвязанном повторении лексико-семантических и фонетических единиц» [2, С. 4]. Н.П. Кравченко подробно разбирает небольшие повторяющиеся языковые и речевые единицы (фразы, словосочетания, метафоры, экспрессивную лексику и т.д.), используемые автором для создания «образа врага» [8].

Однако нам не удалось найти исследований, которые были бы посвящены роли в медиатексте таких повторяющихся речевых единиц, как **смысловые повторы** (или **РВП**), которые являются не только формально более объемными единицами и не только обладают высоким суггестивным потенциалом, но и участвуют в организации содержания текста, в том числе в рамках медиаречи политической направленности. Между тем именно смысловые повторы, по нашему мнению, становятся в политическом медиадискурсе одним из ключевых способов «выделения важного», акцентирования внимания адресата на ключевых мыслях автора, на ядерных фрагментах целого изложения.

Посмотрим примеры реализации суггестивного потенциала РВП в тексте статьи К. Малофеева «О теракте в Крокусе» (эл. издание «Царьград», дата публикации 23.03.2024). Среди присутствующих в тексте статьи концептуальных мыслей, т.е. таких, которые автор считает наиболее важными и на которых он намеренно концентрирует внимание читателя, выделим следующие:

- 1) неконтролируемая миграция – террористическая угроза;
- 2) необходимо сохранять спокойствие в этой сложной ситуации.

В первом случае после основного высказывания (ОВ) автор еще три раза повторяет свою мысль, сопровождая повторы приращением смысла:

ОВ – *После теракта в «Крокусе» очевидно: неконтролируемая миграция из Средней Азии в военное время создает прямую и явную террористическую опасность.*

РВП 1 – *Мигранты – пушечное мясо для второго фронта – фронта террористической войны.*

РВП 2 – *А на открытом англосаксами втором, гастарбайтерском фронте в России мы можем победить, не истратив ни одного патрона.*

РВП 3 – *Только так мы ликвидируем террористическую угрозу в тылу и приблизимся к Победе.*

Полужирным шрифтом здесь выделена повторяющаяся мысль, за счет акцентирования внимания на которой (т.е. с помощью смысловых повторов) автор пытается донести до читателя концептуально важную идею – мигранты представляют собой террористическую угрозу для России. При этом в РВП 1-3 появляются такие новые смыслы, как «Мигранты – пушечное мясо», «на открытом англосаксами втором (...) фронте», «приблизимся к Победе» (ликвидировав террористическую угрозу).

Вторая концептуально значимая мысль рассматриваемого текста (*необходимо сохранять спокойствие в этой сложной ситуации*) так же, как и первая, подвергается повторению три раза. См. (повторяющиеся смысловые компоненты выделены полужирным шрифтом):

ОВ – *Братья и сестры, понимая всю тяжесть произошедшего, сегодня нам необходимо сохранять спокойствие.*

РВП 1 – *Несмотря на весь наш гнев и возмущение, жизненно важно не допустить случаев самосуда или погромов.*

РВП 2 – *Это именно то, чего от нас хочет враг: дестабилизировать ситуацию в стране.*

РВП 3 – *Они хотят направить наш праведный гнев против безмозглых орудий.*

Как и в первом случае, повторяя одну и ту же мысль, всякий раз при этом изменяя ее форму и добавляя компоненты нового содержания, автор добивается воздействия на сознание читателя, постепенно и незаметно для последнего приобщая его к своей точке зрения. При этом динамика восприятия содержания текста читателем реализуется так: читатель «следует» за развитием мысли автора, который раз за разом возвращает первого к концептуальным для своей концепции смысловым компонентам. Именно так, по нашему мнению, и воплощается в политическом тексте суггестивный потенциал медиакоммуникации. Во всяком случае, это один из действенных способов его реализации.

Заключение

В медиакоммуникации, по своей природе направленной на воздействие с целью форматирования/переформатирования общественного сознания, роль РВП невозможно переоценить. Смысловые повторы становятся в политическом медиатексте одним из ключевых способов «выделения важного» содержания, акцентирования внимания адресата на ключевых мыслях автора, на ядерных фрагментах целого изложения. С помощью РВП происходит оформление важнейшего типа отношений в медийной коммуникации – диалогических.

Цель политических текстов – внушение читателю (слушателю) определенных идей, создание у него общего с автором набора политических убеждений. В обеспечении этого процесса большую роль играют как раз развернутые вариативные повторы, благодаря которым постепенно, но неуклонно и незаметно для адресата происходит формирование его мнения о социально-политической действительности, причем в соответствии с коммуникативными установками автора речи; реализуется необходимый для политической коммуникации процесс эмоционально-экспрессивного «включения» адресата в политическую ситуацию и запоминания им этого состояния, а тем самым – процесс убеждения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.9.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.9.1>

Список литературы / References

1. Алимуратов О.А. Сущность явления суггестии в медиа-дискурсе и основные факторы успешности данного процесса / О.А. Алимуратов, М.Х. Хасуева // Язык. Текст. Дискурс. — 2010. — № 8. — С. 363–375. — EDN RVEWZF.
2. Болтаева С.В. Ритмическая организация суггестивного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С.В. Болтаева. — Екатеринбург, 2003. — 23 с.
3. Будниченко Л.А. Суггестивное воздействие в публицистическом дискурсе / Л.А. Будниченко // Вестник ЧГУ. — 2012. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suggestivnoe-vozdeystvie-v-publitsisticheskom-diskurse> (дата обращения: 20.09.2024).
4. Грушевская Г.М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Г.М. Грушевская. — Краснодар, 2002. — 43 с.
5. Данилевская Н.В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста / Н.В. Данилевская. — Пермь : Издательство Пермского университета, 1992. — 145 с.
6. Катенева И.Г. Реализация суггестивного воздействия в современном газетно-публицистическом дискурсе / И.Г. Катенева // Система ценностей современного общества. — 2011. — № 19. — С. 76–80. — EDN RUKLZV.
7. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 464 с. — EDN SUREYV.
8. Кравченко Н.П. Средства манипуляции в политическом тексте / Н.П. Кравченко // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2012. — № 3. — EDN PNQGAT.
9. Кропачева Н.Н. Новостные телесюжеты в аспекте суггестивности / Н.Н. Кропачева, Э.В. Булатова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2012. — № 1 (98). — С. 62–67. — EDN PCRNQB.
10. Словарь иностранных слов. — Москва : Русский язык, 1987. — 608 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alimuradov O.A. Sushchnost' yavleniya suggestii v media-diskurse i osnovnye faktory uspešnosti dannogo protsessa [The Essence of the Phenomenon of Suggestion in Media Discourse and the Main Factors of Its Success] / O.A. Alimuradov, M.Kh. Khasueva // Yazyk. Tekst. Diskurs [Language. Text. Discourse]. — 2010. — № 8. — P. 363–375. — EDN RVEWZF. [in Russian]
2. Boltaeva S.V. Ritmicheskaya organizatsiya suggestivnogo teksta [Rhythmic Organization of Suggestive Text] : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.02.01 / S.V. Boltaeva. — Yekaterinburg, 2003. — 23 p. [in Russian]
3. Budnichenko L.A. Suggestivnoe vozdeystvie v publitsisticheskom diskurse [The Suggestion in Mass-Media Discours] / L.A. Budnichenko // Vestnik ChGU [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2012. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suggestivnoe-vozdeystvie-v-publitsisticheskom-diskurse> (accessed: 20.09.2024). [in Russian]
4. Grushevskaya G.M. Politicheskiy gazetnyy diskurs (lingvopragmaticheskiy aspekt) [Political Newspaper Discourse (Linguopragmatic Aspect)] : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 / G.M. Grushevskaya. — Krasnodar, 2002. — 43 p. [in Russian]
5. Danilevskaya N.V. Variativnye povtory kak sredstvo razvertyvaniya nauchnogo teksta [Variative Repetitions as a Means of Developing Scientific Text] / N.V. Danilevskaya. — Perm : Perm University Press, 1992. — 145 p. [in Russian]
6. Kateneva I.G. Realizatsiya suggestivnogo vozdeystviya v sovremennom gazetno-publitsisticheskom diskurse [Implementation of Suggestive Influence in Modern Newspaper and Journalistic Discourse] / I.G. Kateneva // Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva [System of Values of Modern Society]. — 2011. — № 19. — P. 76–80. — EDN RUKLZV. [in Russian]
7. Kozhina M.N. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of the Russian Language] / M.N. Kozhina, L.R. Duskayeva, V.A. Salimovsky. — Moscow : Flinta : Nauka, 2008. — 464 p. — EDN SUREYV. [in Russian]
8. Kravchenko N.P. Sredstva manipulyatsii v politicheskom tekste [Means of Manipulation in a Political Text] / N.P. Kravchenko // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of Maykop State Technological University]. — 2012. — EDN PNQGAT. [in Russian]
9. Kropacheva N.N. Novostnye teleyuzhety v aspekte suggestivnosti [News Stories in the Aspect of Suggestiveness] / N.N. Kropacheva, E.V. Bulatova // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Proceedings of the Ural Federal University. Series 1, Issues of Education, Science and Culture]. — 2012. — № 1 (98). — P. 62–67. — EDN PCRNQB. [in Russian]
10. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words]. — Moscow : Russkij jazyk, 1987. — 608 p. [in Russian]